

Это был обычный инструмент мастера сахарных фигурок: деревянный диск, разделённый на 12 секторов, в каждом из которых был нарисован разный узор. Покупатель вращал бамбуковую палочку в центре диска, и на каком секторе она останавливалась, такую фигурку и делал мастер.

Янь Баньюэ видел, как предыдущие участники получали только самые маленькие узоры, и даже та бабочка, которую он видел, была лучшим результатом. Он поднял глаза на учителя, и Янь Ланцин, скрестив руки, улыбнулся и кивнул.

Янь Баньюэ опустил взгляд и потянул бамбуковую палочку. Она быстро закрутилась, сделал несколько оборотов, и медленно остановилась на узоре, изображающем кузнечика.

Янь Баньюэ разочарованно вздохнул. Он видел, как мастер делал кузнечика, и тот был размером с большой палец.

Внезапно палочка дрогнула и сдвинулась на миллиметр, остановившись на соседнем секторе, где был нарисован летящий феникс.

Собравшиеся вокруг люди разразились аплодисментами, и Янь Баньюэ улыбнулся, облегчённо выдохнув, и сказал мастеру:

— Феникс.

Мастер замешкался, неохотно взял медную ложку, думая про себя, что диск был подстроен, и как этот мальчик смог выпасть на феникса. Но его руки действовали быстро, и через мгновение великолепный феникс оказался в руках Янь Баньюэ.

Чувствуя завистливые взгляды окружающих детей, Янь Баньюэ поднял феникса высоко над головой и вышел из толпы, а Янь Ланцин неспешно следовал за ним.

— Учитель, ты схитрил, — Янь Баньюэ, разглядывая феникса, даже не поднял головы.

Янь Ланцин, засунув руки в рукава, усмехнулся:

— Тогда вернём его.

— Ни за что, — Янь Баньюэ поднёс феникса к лицу учителя. — Теперь у него, наверное, будет больше клиентов.

Янь Ланцин откусил кусочек сахарной фигурки и оглянулся на лоток. Действительно, вокруг собралось ещё больше людей. Видимо, он зря дал мастеру лишние деньги.

— Учитель, пойдём отгадывать загадки на фонарях, — Янь Баньюэ, жуя сахарную фигурку, невнятно произнёс и потянул Янь Ланцина за рукав к реке.

На набережной под крышей галереи висели разнообразные фонари, искусно сделанные, вероятно, подаренные местными торговцами для развлечения гуляющих. Нужно было написать правильный ответ на деревянной табличке под фонарём, чтобы забрать его.

— Отец, я хочу этот, — Янь Баньюэ, подняв голову, указал на фонарь в форме золотой рыбки.

Янь Ланцин перед спуском с горы предупредил, что при посторонних нельзя называть его учителем, чтобы избежать лишних проблем.

— Хорошо, — Янь Ланцин протянул руку и повернул табличку с загадкой: «Прошлая ночь, вчерашняя ночь, сегодняшняя ночь, завтрашняя ночь. Угадайте иероглиф».

Янь Ланцин на мгновение задумался, и ответ пришёл ему в голову.

— Что это? — Янь Баньюэ встал на цыпочки. Янь Ланцин наклонился, поднял его и объяснил:

— Ночь — это «си», прошлая, вчерашняя, сегодняшняя и завтрашняя ночи — это четыре «си».

Янь Баньюэ понял, вырвался из рук учителя и побежал за кистью.

Янь Ланцин взял табличку и написал ответ: «Ло».

Янь Баньюэ, глядя на почерк учителя, снова почувствовал неловкость, но никто не пришёл проверить ответ.

Подошёл человек в чёрной одежде и поклонился:

— Господа, этот фонарь подарен гостиницей «Юэлай». Вероятно, их слуга ушёл за новыми фонарями. Можете погулять немного, а когда он вернётся, я передам ему ваш ответ. Фонарь я присмотрю.

Янь Ланцин кивнул и сказал Янь Баньюэ:

— Тогда пойдём что-нибудь поедим.

Янь Баньюэ ещё раз взглянул на фонарь и пошёл за учителем.

В посёлке была гостиница «Лоу Шан Лоу», где подавали отличные закуски. Янь Ланцин уверенно сел в отдельный кабинет и быстро назвал несколько блюд. Официант поспешно записал и вышел.

Янь Баньюэ, попивая чай, подумал, что учитель, видимо, часто тайком спускался с горы, и осматривал кабинет, интересуясь всеми деталями.

Янь Ланцин, откинувшись на стуле, наблюдал за тем, как Янь Баньюэ рассказывает по кабинету, и вспомнил, как он сидел за столом, рисуя травы. Ему действительно было трудно усидеть на месте.

Когда заказанные блюда были поданы, Янь Баньюэ выбрал любимые блюда учителя, и стол разделился на два лагеря: сладкое и острое. Янь Ланцин любил острое, и перед ним стояли тарелки, полные красного масла. Янь Баньюэ же не мог есть острое, и даже в долине дядюшка Ван готовил для них отдельно.

Янь Баньюэ только начал есть маленькие рисовые шарики, как из соседнего кабинета донёсся шум. Кабинеты были разделены ширмами, и звукоизоляция была плохой. Соседи громко разговаривали и смеялись, создавая настоящий гвалт.

— Говорят, за Долиной Гибели есть большая формация, которую даже боги не могут разрушить. Есть ли у вас какие-то идеи? — вдруг спросил кто-то.

Янь Баньюэ, услышав название «Долина Гибели», насторожился и посмотрел на учителя.

Янь Ланцин, добавляя острый соус в свою тарелку, кивнул, чтобы он продолжал есть.

Другой голос произнёс:

— Действительно, формация «Перемещение звёзд» очень загадочна. Если мы попытаемся войти без подготовки, это будет путь в никуда. Но на этот раз у нас есть помощь мастера.

Говоривший сделал паузу, как бы намекая на что-то.

— Какой мастер, брат Ли, расскажите!

Тот человек понизил голос, и Янь Баньюэ не смог разобрать, что они говорили, но заметил, как ухо учителя слегка дрогнуло.

Янь Баньюэ напряг слух, но слышал только обрывки: «разрушить формацию», «искать врача», «большая награда». Он предположил, что кто-то предложил крупное вознаграждение за лечение, и кто-то из сект взялся за задание, чтобы проникнуть в Долину Гибели. Вспомнив о зловещем персиковом лесу, Янь Баньюэ вздрогнул и снова опустил голову, продолжая есть шарики.

Вскоре стол был пуст, и Янь Баньюэ с удовольствием начал перебирать свои новые игрушки из мешочка.

Янь Ланцин позвал официанта, чтобы расплатиться, и тот, улыбаясь, сказал:

— Господа, ваш счёт уже оплачен гостем из соседнего кабинета.

Янь Ланцин слегка нахмурился:

— Кто этот гость? Проводите нас, чтобы мы могли поблагодарить его лично.

Официант постучал в дверь соседнего кабинета и сказал:

— Господин даос, эти двое хотят поблагодарить вас.

В кабинете у окна стоял высокий даос в простой длинной одежде. Его лицо было непримечательным, но когда он повернулся к Янь Ланцину и Янь Баньюэ, его взгляд, хотя и мягкий, излучал скрытую силу.

Янь Баньюэ заметил на столе фонарь в форме золотой рыбки. Это был тот самый фонарь, на котором учитель написал ответ.

Янь Ланцин, конечно, тоже это увидел, но не подал виду, похлопал Янь Баньюэ по плечу и вошёл в кабинет. Янь Баньюэ последовал за ним и закрыл дверь.

— Господин даос, чем мы заслужили ваше гостеприимство? — Янь Ланцин улыбался, сохраняя спокойствие.

Даос поклонился:

— Не стоит благодарности, я просто принёс этот фонарь.

Янь Ланцин сделал вид, что удивлён:

— Вы, наверное, ошиблись, я не врач.

Даос улыбнулся и раскрыл ладонь, на которой лежала табличка с ответом, написанным Янь Ланцином:

— Рука мастера Янь Ланцина, автора «Предисловия к павильону Орхидей», редко встречается. Сегодня мне посчастливилось получить такую реликвию, это действительно судьба.

Янь Ланцин улыбнулся, не говоря ни слова, наклонился, взял фонарь и передал его Янь Баньюэ:

— Иди поиграй.

Янь Баньюэ, закусив губу, взял фонарь, но не хотел уходить.

— Иди, — Янь Ланцин открыл дверь и кивнул.

Янь Баньюэ, держа фонарь, стоял у двери, не слыша, что происходит внутри, и начал крутить хвост рыбки, наблюдая, как фонарь вращается.

Примерно через полчаса дверь открылась, и Янь Баньюэ увидел, как даос выводит Янь Ланцина. Он тут же посмотрел на учителя, и тот, улыбаясь, похлопал его по плечу:

— Пойдём, мы должны осмотреть пациента.

Янь Баньюэ не знал, кто этот даос, как он смог узнать Янь Ланцина по одному иероглифу и уговорить его лечить, но поспешил за ними.

Через два дома от гостиницы «Лоу Шан Лоу» находилась самая большая гостиница посёлка «Юэлай».

Даос провёл Янь Ланцина и Янь Баньюэ в номер на втором этаже и открыл дверь.

Комната была большой, разделённой на две части. На кровати во внутренней части лежал юноша с ясными чертами лица, явно знатного происхождения, но бледный и без сознания. Его брови были сведены, как будто он испытывал сильную боль.

Даос подошёл и сказал:

— Господин Янь, пожалуйста.

Янь Ланцин постоял у кровати некоторое время, затем кивнул Янь Баньюэ.

Янь Баньюэ подошёл и вытащил руку юноши из-под одеяла. Рука не была слабой.

Янь Ланцин сел и начал диагностировать пульс. В комнате воцарилась тишина.

<http://bllate.org/book/16185/1451954>